

УДК 574.6

Особенности отношения к природе и стратегии взаимодействия с ней у жителей Байкальского региона

А. Д. Карнышев

Педагогический институт ИГУ, Иркутск

E-mail: ale3441@yandex.ru

Аннотация. Анализируется содержание трех основных позиций по отношению к природе и соотношение их выраженности в разных этнических и социальных группах: 1) «природа над человеком», 2) «человек в гармонии с природой» и 3) «человек над природой». Эти позиции иллюстрируются конкретными исследованиями респондентов разных национальностей: бурят, китайцев, русских, японцев, среди которых наблюдаются специфические оценки. Автор считает, что в основе позитивного взаимодействия с природой могут и должны лежать стратегии «Себе дороже» и «Реальный вклад».

Ключевые слова: типология отношений к природе, нормальное распределение, этноконфессиональные особенности, экологические издержки, стратегии взаимодействия.

Характер отношения людей к природе в значительной степени отражает влияние культуры, к которой они принадлежат. Но в общем плане, опираясь на простую логику, с давних пор исследователи определили несложную типологию различных отношений человека к природе, в которой фигурируют:

- человек как субъект, «подчинённый» природе,
- человек, живущий в гармонии с природой,
- человек как господин природы.

Из этих посылов вытекает и соответствующее отношение к ней. Первая точка зрения, как считается, больше характерна для доиндустриальных обществ, а также для людей, занимающихся пионерным освоением девственных земель. Капризы природы кажутся неподконтрольными людям, непреодолимыми для них и часто воспринимаются как проявления потусторонней воли. В качестве иллюстрации такого отношения можно привести реакции первопроходцев Сибири на иногда возникающие буйства природной стихии: наводнения, пожары и т. д. С ними не пытались бороться, а принимали как должное и неизбежное.

Идея о гармоничном сосуществовании человека и природы типична для экологического подхода. Любые живые существа видятся в этом случае органичным элементом в рамках природного величия. Оригинальное и в то же время естественное для предков человека размышление на этот счет приводит в своей книге «Человек и природа» Н. Рерих:

«Мудрые древние майи оставили надпись. Ей три тысячи лет:

«Ты, который позднее явишь здесь свое лицо! Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы? – Кто мы? – Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? – Мы земля».

Когда чувствовал древний приближение смерти, он думал с великим спокойствием: «Отдыхать иду».

Не знаем, как говорили, но так красиво мыслили древние» [11].

Мудрое спокойствие древних по отношению к любым, даже катастрофическим, проявлениям природы навеивает мысль об ущербности многих потуг противопоставления себя ей. Конечно, отдельные люди, как и общественные силы, могут предпринимать какие-то шаги возвышения над природой в целях самообеспечения и самосохранения, однако и в этом случае нельзя уйти от понимания, что природная среда непредсказуема и что последствия необдуманных действий по ее изменению нельзя будет предотвратить.

О необходимости отношения к природе как к живому существу говорил и В. С. Соловьев. Он писал, что мать-природа «...не может быть мертвой и бездушной реальностью, она должна заключать в себе все живые силы бытия, должна сама быть живой и одушевленной. Такое воззрение, оживляющее материальную природу, называется гилогоизмом и составляет вторую ступень натуралистической философии... Эти представления о природе как живом, одушевленном существе могут быть совершенно верны (и мы увидим впоследствии, что они таковы на самом деле)» [12, т. 2, с. 81–182]. В. Соловьев одним из первых мыслителей попытался классифицировать характер отношения человека к природе, опираясь на индивидуальные установки людей. В частности, он писал: «Возможно тройкое отношение человека к природе: страдательное подчинение ей в том виде, как она существует, затем деятельная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение ее идеального состояния – того, *чем она должна стать через человека*... Но, безусловно, нормальным и окончательным следует, разумеется, признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природою не для своего только, но и для ее собственного возвышения» [12, т. 1, с. 427] (выделено автором цитаты).

Показанная типология отношения наводит на некоторые выводы. Чтобы понять особенности отношения человека к природе, предвидеть возможные его реакции при встречах с её «объектами» и «субъектами», необходимо, на наш взгляд, определённым образом типологизировать, классифицировать индивидов по определённым существенным признакам характера их взаимодействия с окружающей средой. В естественном, житейском своём варианте первым таким критерием может быть простая позиция прагматического или, наоборот, сугубо духовного значения природы. По сути своей эта позиция может получить развитие от одной альтернативы к другой. С одной стороны, это может быть представлено как признание необходимости и возможности человека довлеть над природой, безгранично пользоваться её дарами и даже заставлять её

«неестественными», искусственно созданными механизмами и «гибридами» обслуживать всяческие запросы и корысти человека. С другой стороны, может выступать безграничная уверенность в том, что природа всегда была и есть «над человеком» и последний лишь временная и мельчайшая «пылинка» в её вселенской могущественности. Единственной возможностью такого человека является лишь познание красоты и величавости природы, а также благодарение за её милость и уступчивость при удовлетворении собственных потреб. Сбалансированным может быть критерий, через который уравниваются важнейшие элементы двух названных вариантов.

В реальном, «образном» выражении наличие трёх обозначенных (двух крайних и промежуточной) позиций можно оформить в следующих тезисах:

1. Природа для человека мать (недостижимое и совершенное творение – храм) – он лишь один из многих элементов её гармонии и совершенства («природа над человеком»).

2. Природа и человек едины в своём бытии и предназначении, их ни в коем случае нельзя противопоставлять и отграничивать друг от друга («природа и человек равнозначны»).

3. Человек – ничем и никем не ограниченный преобразователь природы, его предназначение – использовать её в своих прагматических интересах, изменять и совершенствовать её по своим замыслам («человек над природой»).

Приведенные позиции, вне всякого сомнения, отражают и научное, и житейское понимание вопроса, существовавшее издавна. В то же время в 1961 г. Р. Клухон и Ф. Штроббен при изучении выборки жителей из сельских общин США выделили пять параметров ценностных ориентаций, среди которых на первом месте ориентация «человек – природа», т. е. отношения человека к естественной окружающей среде. Исследователи остановились на трех общих альтернативах: господство человека над природой, подчинение человека природе и гармоничные взаимоотношения человека с природой [2, с. 75]. Эти взгляды психологов полностью соответствуют концепциям, которые в истории науки и общества рассматривают альтернативные варианты природосообразности людей.

Каждая из приведенных общих позиций отношения к природе естественно преломляется в конкретных мотивах и установках, которые мы ещё рассмотрим. Здесь же хотелось бы высказать одно важное предположение. По-видимому, количество людей, стоящих на крайних позициях (первой и третьей), не так уж и велико. Многие из конкретных индивидов в той или иной мере смещены вправо или влево от крайних позиций и находятся на некоторых расстояниях от промежуточной позиции. В таком случае соотношение разных типов людей на основе рассмотренных общих критериев можно, на наш взгляд, отразить в математически обоснованной фигуре, а именно в симметрически расположенной параболической кривой, отражающей нормальное распределение определённых данных. Такую кривую по имени её автора называют кривой Гаусса, и на ней большинство результатов концентрируется вокруг центра, а наиболее высокие и низкие, т. е. противоположные, результаты встречаются

гораздо реже. В возможном распределении типов людей по отношению к природе (1, 2, 3) этот «эффект» может приобретать следующее меняющееся в разные периоды очертание (рис. 1).

Рис. 1. Возможные варианты связи человека с природой

Можно сформулировать три значимых вывода, которые вытекают из анализа представленной кривой:

1. Выраженный или невыраженный (осознанный или неосознанный) характер отношения к природе в рамках рассматриваемых позиций будет прежде всего зависеть от степени развития общественных производительных сил: чем меньше у человека возможностей и реальных средств изменения природы, тем больше люди «выражают» в своих словах и действиях первую позицию, т. е. свою зависимость от природы или, по крайней мере, органичную слитность с ней. Именно эти позиции в первую очередь и отражают разного рода «примитивные» религии. Динамичные тенденции в научно-техническом прогрессе, а именно появление всё новых и новых средств и способов преобразования природы, активизирует позиции тех, кто защищает тезис приоритета человека над природой. Вместе с тем даже в технократизированном и урбанизированном обществе на определённой стадии его развития начинает преобладать понимание, что ни к чему хорошему господство человека над внешней средой привести не может и лучше «сдвигаться» к позиции равнозначности и равноценности человека и природы, подчеркивать необходимость всячески защищать её от некомпетентных посягательств людей.

2. Наличие «горба» в нормальной кривой вполне оправданно интерпретировать как возможность, используя крайние варианты «типологии» людей по отношению к природе, всё же видеть их своеобразную «качественную» представленность в «центральной» сфере. Срединная часть кривой – не место «оболваненных» и унифицированных, похожих по своим позициям и вкусам индивидов, а средоточие людей с выраженным богатством чувств и отношений к внешнему миру. Это означает, что свои заметно различимые особенности будут не только у «представителей» правой и левой частей нормальной кривой, несколько «сдвинутых» к центру, но даже у самих «центристов». Качественное разнообразие типов людей, в том числе и по отношению к природе, – реальность и необходимость любой социальной жизни.

3. В каждом из индивидов степень развития той или иной позиции по отношению к природе будет представлена не столько статически в зависимости от личностных потенциалов (в том числе наследственных и врождённых), сколько динамически, прежде всего от зависимости от возраста и конкретных обстоятельств жизни и т. п. Об этом говорят хотя бы всем известные примеры: а) с возрастом человека всё чаще тянет «к земле» и другим атрибутам природы: поработать на даче, «покопаться» с цветами и другими культурными растениями, завести любимое животное и т. д.; б) в ситуациях экономических кризисов у малообеспеченной части населения (да и не только у неё) растёт пренебрежение к правилам и нормам защиты флоры и фауны от разного рода посягательств, устанавливаются позиции и даже привычки эксплуатации природы лишь в своих корыстных целях. В противовес этому возникают ситуации, когда осознание опасности каких-либо обстоятельств или действий для природы врывается в мысли и чувства людей, побуждая многих проникаться высокой ответственностью за состояние окружающей среды, вступать в борьбу за ее защиту.

Конкретный человек чаще всего создает в своем мировоззрении симбиоз взглядов, в котором сочетаются элементы и первой, и второй, и третьей направленности. И все же большинство людей и особенно на Западе зачастую привыкло считать себя ничем не ограниченными хозяевами природы или, по крайней мере, источниками идей и дел по кардинальному преобразованию земли. Как образно выразился один из антропологов, «ведущий принцип нашего времени состоит в том, что люди не дадут природе следовать своим путем» [8, с. 298]. Далее мы продемонстрируем примеры «помех», создаваемых человеком для природы на пути ее следования. Здесь же кратко остановимся на факте возникновения и развития новой ветви биологической науки. Называют ее синтетическая биология, а ее предмет – создание и проектирование функций искусственных систем с заданными свойствами. Как и нанотехнологии, все внимание данная отрасль науки уделяет инновационным механизмам моделирования окружающего мира, но создает синтетическая биология не искусственные материалы, а живые организмы, способные к самостоятельному существованию и размножению. Акцент делается, во-первых, на появлении живых систем, ранее не встречавшихся в природе, а во-вторых, на целенаправленное продуцирование конкретных, заранее определенных свойств данных систем. В этом направлении в мире работают в начале XXI в, свыше 100 лабораторий. Считается, что «продукты» синтетической биологии сыграют заметную роль в борьбе с болезнями, голодом и энергетическим кризисом.

Оборотная сторона синтетической биологии еще будет представлена нами, поскольку часто «революции в области биотехнологии» заканчиваются непредвиденными результатами (см., например, <http://www.iInterfax-russia.ru/exclusives.asp?id=515278>). Причем негатив в разработке и использовании инновационных «продуктов» может углубляться в связи с рядом обстоятельств. Во-первых, как в любом деле, любое новшество может использоваться не только в мирных и (или) гуманистических целях, но и во вред человеку и человечеству. Инициаторы такого рода всегда найдутся. Во-вторых, в современном мире значительно

повышаются риски вовлеченности в новую область науки и практики непрофессиональных «самоучек», результаты «деяний» которых могут быть не только плачевными, но и катастрофическими. От таких рисков вряд ли можно застраховаться на 100 %. Но, несомненно, разрыв между человеком и природой будет в таких случаях усиливаться.

Новые веяния в биологии аргументируются человеческими нуждами. В науке и практике так было всегда. Деятельности по модернизации и «переоборудованию» окружающей среды определялись природой человека, и в первую очередь его нуждами и потребностями. Именно такое представление было фундаментальной доктриной многих обществ, которые приступали к индустриальным формам хозяйствования. Люди убеждены, что возникающие в разных местах заводы и фабрики, строящиеся гидро- и тепловые электростанции, совершенствующиеся средства передвижения от первых неуклюжих автомобилей до современных воздушных лайнеров и космических кораблей – всё это свидетельства главенства человека над природой, и дальше всё пойдёт этим же путём. Такого рода взгляды, дополняемые отсутствием заботы об окружающей среде, приводили к печальным последствиям. Чтобы проиллюстрировать конкретные тенденции данного плана, обратимся к некоторым проблемам оз. Байкал. Его пример в плане защиты от загрязнений и угроз можно уверенно считать репрезентативным по отношению ко всем природным территориям страны и, возможно, планеты. Но психология «индустриализма» ярко проявилась и здесь. Именно она легла в основу многих действий, от которых пострадала, к примеру, природа Байкала. Первостроители Байкальского и Селенгинского целлюлозно-бумажных комбинатов, основатели многих промышленных объектов, которые сегодня негативно влияют на священное море, были плоть от плоти индустриализации и научно-технического процесса и не смогли предусмотреть в полной мере возможные коллизии.

Что можно говорить о предвидении трагических последствий непродуманного вторжения в жизнь байкальского мира со стороны «рядовых» обитателей его окрестностей, приезжих и некоторых должностных лиц, когда даже исследователи, отдавшие душу и сердце изучению Байкала, не смогли своевременно спрогнозировать надвигающуюся угрозу его природе. Глеб Юрьевич Верещагин – крупнейший ученый, которого знал весь лимнологический мир, человек удивительной души, как говорили о нем современники, писал в своем научно-популярном очерке «Байкал» о коренном изменении стратегии отношения к гидроресурсам региона посредством человеческого вмешательства: «Это регулирующее влияние Байкала может быть еще значительно усилено постройкой в его истоке плотины, которая подняла бы уровень Байкала на значительную высоту – до 2 метров и тем позволила бы регулировать количество воды, стекающее в Ангару не только в течение года, но и на протяжении ряда лет. При такой регулировке можно было бы на протяжении всей Ангары до ее впадения в Енисей в любой сезон иметь постоянное количество стекающих водных масс, а также избежать полностью влияния многоводных или маловодных годов». Учёный в целом одобрял строительство на Ангаре шести пло-

тин, превращающих эту реку «в цепочку озер». «Пороги Ангары, не позволяющие осуществить в настоящее время судоходство на протяжении всей реки, исчезнут, и груженные суда смогут из Байкала без перегрузки проходить через ряд шлюзов в Енисей и дальше к его устью, вплоть до пунктов, включенных в трассу северного морского пути» [3, с. 151–152].

Сегодня стало ясно, что наряду с экономическими эффектами получено много негатива. Плотина в районе г. Иркутска, созданное здесь водохранилище, равно как подъем уровня озера почти на один метр неоднозначно повлияли на природный мир Байкала. Были затоплены и разрушены берега в низменных и песчаных местностях, заметно сократилось количество некоторых эндемичных обитателей прибрежных вод (в частности, бычка-желтокрылки), произошли другие необратимые изменения. Но нельзя кидать камни в людей, которые не ожидали таких кардинальных метаморфоз. Стоит вспомнить, что необходимость индустриализации Сибири, освоение её многочисленных богатств и ресурсов стимулировали взгляды, согласно которым человек был «обязан» переделывать и перекраивать природу. Это была, с одной стороны, объективная необходимость развития экономики в конкретных условиях, а с другой – настроение самого времени, а против своего времени трудно идти любому человеку, даже учёному. Надо с пониманием относиться к такого рода позициям, но обязательно выводить из них свои уроки.

На основании приведенных «байкальских» примеров можно уверенно утверждать, что то, какие аргументы выбирает большинство людей, зависит от экономической обстановки в конкретной стране, от уровня экологической просвещённости разных групп населения, от того, насколько их «неэкологичная экономика» повлияла на окружающую среду. Различия могут зависеть от религиозных установок людей, от активности «природоохранных» позиций и поступков общественных деятелей и экологических организаций у любого народа. При этом комбинации «аргументов» могут варьироваться в самых различных сочетаниях, порой даже заимствующих свои тезисы и доказательства из, казалось бы, противоположных концепций. В настоящее время в цивилизованных странах начинают преобладать установки о единстве человека и природы, но и другие альтернативные варианты остаются жить, сохраняя свое влияние на отдельные категории людей.

Изложенные теоретические позиции и обобщающие примеры по поводу характера взаимодействия между человеком и природой, несомненно, нуждаются в конкретных исследованиях. Тем более что такие позиции далеко не всегда однозначны в разных, в том числе этнических и культурных, сообществах. В начале 90-х гг. прошлого века автору данной статьи посчастливилось общаться на Байкале с тогдашним ректором Монгольского педагогического университета Чулуундоржем. Когда речь зашла об особенностях восприятия природы представителями разных национальностей, он сказал: «Вы – русские – люди запада, вы никогда не поймете восточного человека, у него совершенно другая психология. Например, монгол или бурят считают, что природа – его мать. Она выше человека. Последний – только один из представителей приро-

ды. Вся живая природа – это высшее». Споры по этой проблеме были довольно-таки острыми, но конкретных фактов не хватало, и они завершились общими рассуждениями. Но в последующем нам пришлось при подготовке парламентских слушаний по проекту закона о Байкале обратиться к социологическим исследованиям. При проведении опросов в прибайкальских селах Бурятии удалось выявить мнение жителей по показанным альтернативным вопросам (см. данные табл. 1). В дальнейшем мы неоднократно включали такие вопросы в различные анкеты и опросник «Байкал», иллюстрируя существующие различия. По своему географическому масштабу исследования осуществлялись на следующих уровнях: а) международном (включая представителей России), б) региональном и в) локальном (в отдельных населенных пунктах). По данным уровням мы и пройдемся. Для начала поделимся некоторыми результатами наших исследований кросс-культурного характера, выполненных в Иркутской области и Республике Бурятия в 2004–2006 гг. По разработанному опроснику «Байкал» опрашивались лица разных национальностей не только из России, но и из других стран. Среди конкретных задач исследования было и выявление основных позиций людей по отношению к природе (см. табл. 1).

Согласно исследованию заметные этнически окрашенные различия возникают прежде всего по «крайним» вариантам позиций, причём в некоторых случаях эта разница существенна. Причем на примере ответов японцев и бурят можно уверенно говорить о влиянии конфессиональных установок (буддизм, шаманизм, синтоизм) на суждения. Данный момент, при его выявлении и объяснении, можно успешно использовать для формирования желательных установок по отношению к природе у людей конкретных национальностей. Отсюда весьма необходимым становится этнопсихологический анализ приоритетных позиций, включая не только их общие варианты, но и детали вопроса.

Таблица 1

Мнения представителей разных национальностей о характере взаимодействия в системе «Человек – природа»

№ п/п	Суждения	Ответы у представителей народов				
		Всего (441)	Русские (271)	Буряты (52)	Китайцы (38)	Японцы (50)
1	Природа над человеком	25,4	22,5	32,7	21,1	36,0
2	Человек в единстве с природой	55,9	57,6	57,7	57,9	48,0
3	Человек над природой	5,7	7,4	0,0	5,3	2,0
4	Затрудняюсь ответить	13,0	12,5	9,6	15,8	14,0

Чтобы более конкретно отобразить реальное своеобразие этнического менталитета и, возможно, «вклад» религиозного фактора (национальной самобытности сознания) в отношении природы, покажем имеющиеся у нас результаты лонгитюдного (долговременного) исследования по бурятам и русским (табл. 2).

Таблица 2

Динамика оценок характера отношений между человеком и природой у бурят и русских

Суждения	Согласие с позицией							
	У бурят				У русских			
	1994 г.	2004 г.	2007 г.	2013 г.	1994 г.	2004 г.	2007 г.	2013 г.
Природа над человеком	40,4	32,7	77,0	69,0	44,1	22,5	68,0	64,5
Человек в единстве с природой	27,8	57,7	11,0	24,0	23,9	57,6	18,0	20,6
Человек над природой	26,6	0,0	2,0	4,0	25,6	7,4	6,0	8,9
Затруднились ответить	4,3	9,6	10,0	3,0	6,4	12,5	8,0	6,0

Интерпретировать данные таблицы можно в разных отношениях. Мы же заострим внимание на следующих моментах.

Во-первых, данные 1994 г. (начало постсоветского периода) показывают, что установки бурят и русских были максимально сближены в связи с общими условиями жизнедеятельности и унифицированной направленностью идеологических институтов воспитания в социалистическом обществе. В этой идеологии заметными были мотивы приоритета человека над природой, необходимость ее преобразования. Данный факт значим в социокультурном плане, поскольку предполагает научную оценку влияния идеологии (в названном случае социалистической) на формирование специфического характера взаимодействия между человеком и природой. Все это настраивает на анализ роли культуры в данном процессе.

Во-вторых, заметна временная динамика позиций по вариантам ответов «природа над человеком» и «человек в единстве с природой» по представителям обеих национальностей. Десятилетия развития демократических институтов в России совпали со временем обострения борьбы за защиту природы, которые вели представители разных общественных организаций. Именно понимание ущербности противостояния человека и природы, возможность его весьма негативных последствий привели, на наш взгляд, к такому существенному изменению экологических позиций у жителей Байкальского региона.

Что касается ответов 2007 и 2013 гг., то они, на наш взгляд, демонстрируют все усиливающееся беспокойство людей участвовавшими неожиданными природными катаклизмами. В первом десятилетии XXI в. это были существенные землетрясения в мировых и локальных масштабах, мощные наводнения, все сметающее на своем пути цунами, сверхсильные ураганы, снегопады недалеко от тропиков, где никогда не было снега и т. п. (к «продолжениям» такого рода можно отнести замерзшие венецианские каналы в феврале 2012 г., землетрясение в Японии, приведшее к аварии на АЭС, ранее никогда не наблюдавшееся в такой силе наводнение на Дальнем Востоке осенью 2013 г., «трескучие» морозы в Америке в 2014 г. и т. д.).

В-третьих, таблица дает право говорить об определенной тенденции, характеризующейся более выраженными темпами возвращения к традиционным «восточным» взглядам на взаимодействие природы и человека у бурят. Суть

этих взглядов в тезисе о сыновней и дочерней зависимости человека от природы. Если вспомнить, что соответствующие тенденции у монголов, японцев, некоторых других азиатских народов являются давно установившимися реалиями, то можно предположить, что они, скорее всего, овладевают этническим самосознанием бурят. Последние два обстоятельства, как и результаты исследования в целом, показывают значимость этнопсихологического подхода к пониманию проблематики взаимодействия человека с внешним миром. В 2013 г. нас порадовало то, что максимальная оценка варианту «природа над человеком» (71 %) в сравнении с другими возрастными категориями была дана старшеклассниками школ Иркутской области.

О том, что тенденция осознания роста приоритета природы во взаимодействиях с человеком и обществом имеет определенную локальную специфику, свидетельствуют данные нашего исследования, проведенного в августе 2011 г. в прибайкальском селе Бугульдейка. Были опрошены 119 взрослых жителей всех возрастов, из которых 79 женщин и 40 мужчин. Опрос осуществлен студентами вузов г. Иркутска в рамках Школы молодых исследователей на Байкале по теме «Межкультурная компетентность в экологичной экономике Сибири». Ответы на вопрос: «Какой из перечисленных ниже взглядов об отношении человека к природе лучше и точнее отражает Ваши личные взгляды?» расположились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Мнения о характере отношений между природой и человеком
в прибайкальском селе Бугульдейка

Варианты ответов	%
1. Природа для человека – мать, он всего лишь один из ее элементов и во многих своих проявлениях зависит от нее	63
2. Природа и человек равнозначны в своем взаимодействии, природа не может довлеть над человеком, а он над ней	20
3. Человек – хозяин природы, его предназначение – подстраивать ее под себя	13
4. Затрудняюсь ответить	4

Взаимосвязь тенденций, отраженных во всех трех таблицах, говорит об определенном постоянстве экологических установок людей по отношению к природе. Но хочется прокомментировать некоторый рост ответов «Человек – хозяин природы» по результатам «бугульдейского» опроса. Скорее всего, подобные взгляды зависят от характера удовлетворения человеком своих нужд и интересов за счет непосредственных «объектов» природы. Вооруженность современными техническими средствами заготовки разных природных ресурсов усиливает у отдельных людей эти позиции. По нашему мнению, чем больше в отдаленных селах сохраняется «индустриальная психология», тем чаще человек претендует на господство над природой. К этому его стимулируют и житейские потребности.

Характеризуя некоторые нюансы проблемы, надо отметить, что позиция опрошенных «природа над человеком» во многих случаях ничуть не противоречит тезису «человек в единстве с природой», а только фиксирует в сознании многих первозданную зависимость людей от внешней среды. Если природа для человека не сторонняя и злая мачеха или жестокий и бескомпромиссный отец, а любящий и заботливый родитель, пекущийся о росте, развитии и благополучии своего питомца, то признать её приоритет над людьми вполне естественно и благородно. Но природа может доказывать своё превосходство и господство людям, которые возжелали возвыситься над ней, пренебрегают её безопасностью и чистотой, намерены в полной мере сделать её служанкой своим прихотям. Кроме того, человек может осознанно не желать вреда природе, но своими действиями, непродуманными технологиями, стремлениями ускорить естественные процессы он подталкивает природные явления к заштатному, закритическому режиму, способному привести их к непредсказуемым последствиям. В последних случаях встать над человеком – святое право «живой и одушевленной» природы, и ему возмущаться здесь не в чем.

Неоднократно подчеркнутая в статье слабая готовность людей добровольно и последовательно оберегать природу, заниматься экологической деятельностью, хочешь – не хочешь ставит во главу угла политику, которую в народе называют «политика кнута и пряника». Причем кнут тем более психологически эффективен, чем больше человек задумывается о том, что он «сам себя высек». Поэтому на первый план выходит **мотивация**, которую можно назвать **«себе дорожке»**. Совершая любое экологическое нарушение, сегодня важно помнить, что тем самым наносится вред самому человеку, что проявится в виде ухудшения физического и психического здоровья по обычному правилу «капля за каплей камень точит». Еще одним простым выражением этого принципа выступает известная поговорка: «Как аукнется, так и откликнется». Отсутствие внимания к правильному решению экологических проблем, их игнорирование, приведет человека к следующим негативным последствиям:

- нездоровой загазованности окружающей атмосферы;
- отсутствию возможности использовать питьевую воду из природных источников;
- некондиционным продуктам питания с нитратами и химикатами;
- отравлению организма различными вредными веществами;
- повышенному шумовому фону, вызывающему психические расстройства;
- невозможности комфортно отдохнуть на природе из-за мусора и несанкционированных свалок;
- отталкивающей гигиенической обстановкой в общественных местах;
- нездоровым условиям для отдыха и досуга детей, их занятий спортом.

Все перечисленные реалии (а их можно было бы и продолжить) в их сумме более всего отражаются на подрастающем поколении, и нарушения принципа «себе дорожке» становятся мерзкой миной, которую человек закладывает под свое будущее. Сегодня очень важно научиться считать, каким образом любой ущерб природе, любая экологическая недальновидность человека, общества и

государства отразится на здоровье и благополучии сегодняшнего гражданина и его потомства.

Если материальной основой экологической стратегии будет внедрение во все сферы хозяйствования рыночных инструментов и экономического стимулирования природособразных технологий, то в психологическом плане одним их главных ресурсов должно стать понимание связи экологичной экономики с собственным здоровьем. Исследование, которое мы проводили, подтвердило наличие определенных тенденций в данном направлении (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос о наличии взаимосвязи ухудшения экологической ситуации со здоровьем человека и его близких (оценка респондентов, в %)

Вариант ответа	Где проходит (прошла) большая часть Вашей жизни			
	В крупном городе	В небольшом городке, райцентре	В крупном селе	В небольшом селе
Определенно нет	3,5	2,2	1,9	2,4
Возможно, да, но совсем незначительно	16,9	17,3	16,7	14,6
Иногда это вполне заметно	13,9	21,2	18,5	22,0
Стал чувствовать это все чаще и чаще	11,9	8,4	14,8	7,3
В том, что сказывается, нет никаких сомнений	52,7	47,8	44,4	53,7
Затрудняюсь ответить	0,5	1,3	3,7	0,0

Данные таблицы позволяют утверждать, что желательная психологическая оценка экологических последствий неразумной деятельности человека по принципу «себе дороже» может сменить нерациональную позицию «все виноваты, а я здесь ни при чем». Надо постараться сделать все возможное, чтобы установки подобного рода стали постоянным достоянием экологического сознания и экологичного поведения людей.

В опросе местных жителей ряда прибайкальских районов в 2009 г. мы использовали прием незаконченных предложений для выявления реальных экологических установок и конкретных реакций людей в житейской природоохранной деятельности. Приведем три основных обобщенных варианта записей респондентов по первому из четырех предложенных незаконченных предложений.

Предложение I. «В нашей стране отношение к природе...». Обобщенные варианты записей:

1. ...отвратительное, варварское, хамское, ни в какие рамки не лезет и т. д. и т. п. – 46,2 %.
2. в целом плохое, но есть проблески; любят, но не заботятся и т. д. – 25,7 %.
3. ... нуждается в коррекции – 16,2 %. Оценки, как видим, достаточно негативные, но они редко сопровождаются реальными попытками что-нибудь изменить.

Частое отсутствие у людей настроения на конкретные дела делает актуальным формирование второй, мотивационной и отчасти действенной составляющей стратегии взаимодействия с природой. Её можно назвать *«Реальный вклад»*. Человек должен знать не только то, что негативно влияет на его здоровье и самочувствие, но уметь своими поступками и действиями, своим конкретным участием вносить реальную лепту в защиту и облагораживание природного мира, его флоры и фауны.

О том, что сибирские жители начали все же понимать, что они сами не играют важную роль в защите природы, свидетельствуют данные наших опросов 2007 и 2013 гг., о сути которых мы уже сказали выше.

На вопрос: «В какой мере местное население способствует защите и благоустройству окружающей среды на территории, где Вы проживаете?» мы получили следующие ответы (табл. 5).

Таблица 5

Оценка собственной экологической активности населением
в % Байкальского региона

№ п/п	Варианты ответов	Годы	
		2007	2013
1	Этим озабочены и стремятся внести свой вклад все жители	6,5	7,1
2	Большинство жителей стремятся что-то сделать, но не всё получается	23,6	15,3
3	Этим озабочены лишь немногие, большинство же равнодушно	24,3	33,3
4	Забота проявляется лишь на словах, на деле продолжается загрязнение природы	35,3	27,7
5	Никто об этом даже не задумывается	7,3	8,7
6	Затрудняюсь ответить	2,9	6,4

Особый комментарий таблице, на наш взгляд, не нужен. К этому стоит добавить, что в обоих исследованиях близкие по содержанию ответы были получены и по вопросу: «В какой мере, на Ваш взгляд, местные власти заботятся о природе?».

Между тем анализ вариантов ответов по незаконченным предложениям показывает наличие определенных сдвигов к стратегии «реального вклада». Обратимся к соответствующим примерам.

Предложение II. «Я считаю, что сделать обязательным участие каждого в экологических мероприятиях...». Вот обобщенные варианты записей:

1. ... стоит приветствовать, надо ввести в практику и т. п. – 58,5 %
2. ... необходимо, но не обязательно – 21,9 %
3. ... нельзя делать, это давление на личность и т. п. – 7,7 %

Предложение III. «Если я вижу, что кто-то понапрасну уничтожает деревья и кустарники, замусоривает цветущие поляны, я...». Обобщенные варианты записей:

1. ... делаю замечание, проведу беседу – 49,6 %
2. ... молчу, ничего не делаю, стараюсь не замечать – 27,4 %

3. ... приму меры, буду жаловаться, ругаться, протестовать – 16,8 %

Предложение IV. «Если кто-то из моих знакомых участвует в браконьерстве, я обычно ...». Обобщенные варианты записей:

1. ... ничего не делаю, у меня нет таких знакомых, остаюсь в стороне и т. п. – 44,9 %;

2. ... буду жаловаться, приму меры – 30,4 %;

3. ... трудно сказать, не ответили и т. п. – 7,5 %.

Комментировать результаты приведенных высказываний можно долго. Но главная их суть все же отражает недостаточную развитость наших экологических позиций и привычек, даже при наличии позитивных сдвигов. Вот почему стратегии взаимодействия с природой, которые в нашей статье названы «Себе дорожке» и «Реальный вклад», необходимо всемерно продвигать в сознание людей, особенно молодежи.

Список литературы

1. Арцт Ф. Умные растения / Ф. Арцт. – М. : ЛомоносовЪ, 2014. – 240 с.
2. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри [и др.]. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.
3. Верещагин Г. Ю. Байкал / Г. Ю. Верещагин. – Иркутск : ОГИЗ, 1947. – 170 с.
4. Карнышев А. Д. Восприятие Байкала и Сибири в контексте отношения к природе / А. Д. Карнышев // Сиб. психол. журн. – 2005. – № 21. – С. 43–49.
5. Карнышев А. Д. Личностные и этнические ресурсы экологичной экономики и психологического здоровья / А. Д. Карнышев // Психология в экономике и управлении. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – № 1(7). – С. 7–17.
6. Карнышев А. Д. Человек и этнос на своей земле (экономика и психология самобытности и сотрудничества народов Байкальской Сибири) / А. Д. Карнышев, М. А. Винокуров. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 348 с.
7. Карнышев А. Д. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии / А. Д. Карнышев, М. А. Винокуров. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 480 с.
8. Клахтон К. М. Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. М. Клахтон. – СПб. : Евразия, 1998. – 352 с.
9. Марков А. Эволюция: Классические идеи в свете новых открытий / А. Марков, Е. Наймарк. – М. : АСТ, 2014. – 656 с.
10. Панов В. И. Введение в экологическую психологию / В. И. Панов. – М. : НИИ шк. технологий, 2006. – 184 с.
11. Рерих Н. И. Человек и природа / Н. И. Рерих. – М. : Междунар. центр Рерихов, 1994. – 112 с.
12. Соловьев Вл. Сочинения в двух томах / Вл. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – 896 с.
13. Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – СПб. : Европ. ун-т в Санкт-Петербурге ; Алетейя, 2008. – 349 с.

The Peculiarities of Attitude Toward Nature and Baikal Region Inhabitants' Mutual Relations with the Latter

A. D. Karnyshev

Abstract. The article analyzes the content of the three main positions toward nature and correlation of their expressiveness in different social groups: 1) nature is over a human being; 2) a human being is in harmony with nature; 3) a human being is over nature. These positions are illustrated with definite research of respondents of different nationalities: the Buryats, the Chinese, the Japanese and the Russians among whom specific estimation are noticed. The author thinks that there can be and are the strategies «Real contribution» and «Expensive indulgence» in the basis of positive interrelations with nature.

Keywords: typology of attitudes toward nature, normal distribution, ethno-confession peculiarities, ecological expences, interrelation strategies.

*Карнышев Александр Дмитриевич
доктор психологических наук, профессор
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: ale3441@yandex.ru*

*Karnyshev Alexander Dmitriyevich
Doktor of Sciences (Psychology), Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: ale3441@yandex.ru*